

Н - 34

Академия Наук СССР
Ордена Трудового Красного Знамени
Институт востоковедения

На правах рукописи

Нахри Эсмира Йакуб кзын

ДИВАН АХТАЛЯ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ
АРАБСКОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ УП-УШ вв.

Специальность 10.01.06 - Литература народов зарубежных
стран Азии и Африки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва 1990

Работа выполнена в Отделе памятников письменности народов Востока Института востоковедения АН СССР.

Научный руководитель — кандидат филологических наук
М.С.КИКТЕВ

Официальные оппоненты — доктор филологических наук
Б.А.Шидфар
— кандидат филологических наук
Д.М.Микульский

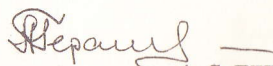
Ведущая организация — Институт мировой литературы
им. А.М.Горького АН СССР.

Защита состоится "28" июня 1991 г. в 11 часов на заседании специализированного совета Д 003.01.04 по филологическим наукам (литературоведение) Института востоковедения АН СССР по адресу: 103777, Москва, ул.Рождественка, 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института востоковедения Академии наук СССР.

Автореферат разослан "24" мая 1991 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат филологических наук

А.С.ГЕРАСИМОВА

© Институт востоковедения, 1991

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования, постановка проблемы.

Данная работа посвящена изучению творчества поэта Омейядской эпохи Ахталь (640—710). Интерес к его творчеству определяется тем, что Ахталь, как поэт переходной формации, является одним из первых панегиристов, внесшим исключительно большой вклад в формирование панегирической касыды, которая впоследствии становится одной из основных форм средневековой арабской поэзии. Изучение поэзии Ахталь важно также и для выявления изменений в структуре касыды и раскрытия основных поэтических мотивов и образов, посредством которых Ахталь продолжает разрабатывать наследие предшественников, опираясь на джахилийскую традицию.

С возникновением ислама арабская поэзия сохраняет свою прежнюю структуру, приверженность к староарабским традициям. Касыда остается основным жанром поэзии, являясь "выразителем общественного мнения"¹. В основном не изменился план касыды, поэтические символы и лексика арабской поэзии. Однако в ней появляются ростки новых поэтических тем и приемов, до сих пор существовавших только в зародыше. В VII—VIII вв. в городах формируется новая культурная среда, они становятся центрами литературной жизни. В то же время, функции классической арабской поэзии суживаются в силу того, что она становится связанной с придворной сферой существования. Складывается касыда-панегирик, которая начинает играть доминирующую роль в поэзии. Панегирическая поэзия выступает одним из двух главных направлений, определившихся в арабской поэзии второй половины VII — начала VIII вв; другое — любовная лирика (омаритская и узритская), развивавшаяся главным образом в Хиджазе.

В данной работе рассматривается первое из выделенных направлений на материале дивана Ахталь. В связи с этим определяется цель диссертации: 1) проследить формирование панегирика как жанра и 2) выявить изменения, происходившие в структуре панегирической касыды с преимущественным вниманием к ее компози-

¹ Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. М.—Л., 1956, т. II, стр. 255.

ции. По нашей мысли, это поможет определить место Ахтала в арабской поэтической традиции. Исследование композиции касьды невозможно без рассмотрения конкретных поэтических мотивов, их иерархии, повторяемости и сочетаемости друг с другом, как факторов, определивших внутреннее единство и цельность произведений поэта.

Основным источником исследования служит диван Ахтала, изданный А. Салхани¹.

Теоретическим фундаментом диссертации явились труды известных теоретиков, исследователей литературы, русских и советских востоковедов, книги зарубежных ученых-арабистов.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она представляет первую попытку рассмотрения творчества Ахтала, как панегириста, а также на примере его поэзии решение проблемы композиционного единства касьды, выявление закономерностей тематико-композиционного построения касьды-панегирика.

Практическая значимость. Материалы и выводы работы могут быть использованы в подготовке учебных курсов по истории арабской литературы и в специальных семинарах по поэтике традиционных мусульманских литератур Востока.

Апробация. Результаты исследования были представлены в тезисах и статьях, опубликованных в научных сборниках.

Содержание и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии. К работе прилагается опись касьд дивана Ахтала.

Содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность темы, формируются цели и задачи исследования, определяется место, занимаемое Ахталем в процессе становления касьды-панегирика, дается краткий обзор литературного процесса, той эпохи (нач. VII-VIII вв.). Там же дается представление об основных источниках, из которых черпались сведения о жизни и творчестве Ахтала.

Первая глава диссертации представляет собой попытку анализа биографических сведений об Ахтале, сохранившихся в сред-

¹ شعر الاخطل ، عنى بنشره لأول مرة الاب انطون صالحانى اليسوى - دار المشرق بيروت ١٩٢٨.

невековых источниках. Реконструкция жизнеописания поэта дает возможность понять его творческий путь. Также приводятся оценки поэзии Ахтала средневековыми филологами. В истории арабской литературы Ахталь известен как придворный панегирист трех халифов из Омейядской династии: Йазид (680-683), Абд ал-Малик (685-705) и Валида ибн Абд ал-Малик (706-715). В соответствии с этим в его творчестве можно выделить три основных периода. В работе воссоздается социально-политическая обстановка начала VII в., оказавшая значительное влияние на формирование его взглядов.

Ахталь вырос и сформировался как поэт в бедуинской христианской среде, которая наложила отпечаток на его творчество.

Для реконструкции биографии поэта важным является соотношение его религиозных воззрений с положением поэта при дворе Омейядов. Христианское мировоззрение Ахтала не помешало ему веротерпимо относиться к исламу, и, в свою очередь, христианские убеждения поэта не мешали мусульманским правителям приглашать его к своему двору.

Несмотря на неоднократные попытки халифов обратить его в ислам, поэт отказался это сделать. "Религия для Ахтала, - пишет автор монографии "ал-Ахталь" Илия ал-Хави - была неотделима от его племени и его истории..., его почитание религии своего племени есть почитание этого племени ..."¹. Не смея открыто отказать халифу, Ахталь в качестве повода для отказа использовал свою любовь к вину. "Словно, - подчеркивает Хави, - он держался своей религии только потому, что она позволяла ему это наслаждение"². При рассмотрении периода жизни Ахтала, связанного с Омейядами, приводится полный список мамдухов поэта, и их классификация по степени значимости, указываются и характеризуются касьды-панегирики, посвященные халифам Йазиду, Абд ал-Малику и Валиду. При рассмотрении периода жизни Ахтала при халифе Абд ал-Малике (685-705) отмечается активное включение

¹ إيليا الحاوى ، الاخطل ، بيروت ١٩٦٨

² Там же, с.29.

поэта в политическую жизнь. Связь Ахтала с Абд ал-Маликом продолжалась более 15 лет, вероятно к этому периоду относится большинство касид на политические темы. В правление Абд ал-Малика Ахталъ провозглашается официальным поэтом Омеййадов. Восславление ал-Малику было неразрывно связано у Ахтала с превознесением своего племени и поношением его врагов, к числу которых относились племена Кайс-Айлан; выступавшие также и одними из самых непримиримых противников Омеййадов.

Последние годы жизни Ахтала совпадают с правлением халифа Валида (705-715). Антикайситская тема, бывшая одной из главных тем мадхов абд-ал-маликовского периода, значительно отстывает в период правления Валида, в последние годы жизни Ахтала. В четырех панегириках, посвященных Валиду (№№ 37, 42, 45, 58) исчезает хиджа, слабеет тема поношения врагов, тема овсхваления своего племени. Средневековые источники об этом периоде жизни Ахтала почти ничего не сообщают. Издатель дивана А.Салхани указывает, что поэт умер в 710 г. в правлении халифа Валида.

Вторая глава "Композиция касид Ахтала" состоит из двух разделов. В первом разделе дается характеристика дивана Ахтала, рассматриваются основные тематико-композиционные части касиды панегирика и их соотношение между собой. В диване Ахтала представлены как большие стихотворения - касиды, так и произведения малой формы - фрагменты-кыт'а. Тематика стихотворений разнопланова, представлены все традиционные темы арабской литературы (мадх, хиджа, фахр, хамрийят, насиб, васф, тардийят). Касиды составляют более трети стихотворений дивана Ахтала. Основную часть литературного наследия Ахтала, как придворного поэта, составляют касиды-панегирики. Их 31. Значительно меньше количество касид-хиджа (6) и касид-фахра (7). Касиды не всегда имеют точные легенды, в большинстве случаев составитель дивана ограничивается только указанием адресата. Дата написания касиды, как правило, не определена. Однако в них содержится значительное количество исторических деталей, многочисленные намеки и указания на определенные события политической жизни, благодаря которым можно приблизительно определить время написания. Структура касиды-панегирика включает следующие тематико-композиционные части: насиб (Н), мадх (М), васф (В), хиджа (Х), фахр (Ф). Анализ композиции

касиды показывает, что панегирики Ахтала состоят как минимум из двух компонентов Н + М; что наиболее полный тематический панегирик строится по схеме Н + В + М + Ф + Х с возможными вариациями. Первостепенное значение для панегирика имеет насиб, это наиболее обязательная тема во вступительной части мадха. Сравнение количества касид в этих трех схемах показывает, что панегирики Ахтала тяготеют к усложнению структуры, происходящему за счет ввода тематических частей (фахр и хиджа, что говорит об известной связи панегириков Ахтала с политической жизнью. При анализе двух основных частей касиды - вступления и целевой части выделяются три вида вступления: I. одночастное вступление, состоящее из насиба, II. двухчастное, включающее насиб и васф. III. трехчастное, соединяющее тематические части - насиб, васф, фахр или хиджа с преобладанием одночастного вступления.

Сравнительные таблицы распределения числа бейтов в касидах демонстрируют соотношение между различными тематическими частями касиды. Между ними строгих пропорций не соблюдается. Но имеются касиды, где наблюдается тенденция к уравниванию тематических частей.

Анализ структуры касиды-панегирика дает возможность выделить следующие группы касид-панегириков: I) касида, в которой панегирическая часть представляет половину или более от общего размера касиды; 2) касида, в которой панегирическая часть составляет менее половины; 3) касида, в которой тематические части насиб, васф, мадх и т.д. представлены приблизительно в одинаковом соотношении. В касидах I группы, где панегирическая часть составляет половину или более от общего объема во вступительной части отсутствует васф. Однако данную тему можно проследить внутри панегирической части касид этой группы. Кроме панегирических мотивов, через которые реализуется политическая тема, т.е. хиджа, фахр и т.д., появляются темы васфа, т.е. описание коня мамдуха, описание реки Евфрата, Нила, т.е. мотивы васфа реализуются через панегирические мотивы. В касидах II группы во вступительной части представлены насиб и развернутый васф, а целевая часть касиды занимает меньшую ее часть. Если в касидах I группы во вступительной части не представлен васф, как тематическая часть, и он отража-

ется собственно в панегирике через панегирические мотивы, то в касыдах II группы подобные явления не возникают, т.е. исчерпав темы васфа во вступительной части, поэт больше не возвращается к этой теме непосредственно в мадхе. Обычно в этих панегириках целевая часть составляет небольшую часть касыды, отсутствует фахр и хиджа, намеки на политические события и т.д. III группа панегириков, которая выделяется своей композицией, это панегирики, в которых представлено относительно равное соотношение между тематическими частями. Таких касыд-панегириков в Диване Ахтала несколько.

Детальный анализ текста позволяет заметить первые признаки разрушения васфа как отдельной тематической части касыды, наблюдаются элементы вырождения описания бедуинских реалий (живое описание пустыни, животных), превращения их в традиционные литературные клише. Можно говорить о вращении васфа в другие тематические части касыды, в данном случае в панегирическую часть. И хотя окончательное формирование касыды-панегирика при Ахтале еще не заканчивается, с учетом наметившейся тенденции можно говорить об утверждении касыды-панегирика приоритетной формой в арабской поэзии VII-VIII вв.

Второй раздел посвящен проблеме тематико-композиционного единства касыды. Обращение к дивану Ахтала дает возможность выявить закономерности построения касыды-панегирика и проследить суть переходов отдельных тематических частей. Анализ композиции касыд показывает, что каждая композиционная часть касыды объединена тематическим единством. В каждой из них при изложении прослеживается непрерывная сюжетная линия. При соединении различных отдельных композиционных частей наблюдаются ассоциативные связи, которые подкрепляются следующими средствами: 1) сравнениями, которые преимущественно встречаются при переходе от одного мотива к другому; 2) ключевыми словами, характерными для всех частей касыды. Ими могут выступить клятва, постоянно употребляемые предлоги, вопросительные частицы, обращение, восклицание, повелительная форма глагола или же сигнальные слова, ассоциативно связывающие две части касыды.

О смысловом единстве касыды, свидетельствует и тот факт, что в ней употребляется прием кольцевой структуры, которая заключается в возврате к исходной теме в конце произведения.

Касыда начинается с описания покинутого кочевья, где когда-то жила возлюбленная поэта. В следующих бейтах насибо описываются паланкины, верблюдицы, увезшие женщин племени возлюбленной. Упоминание о паланкинах поэт обращает внимание на верблюдиц. Далее следует подробное описание верблюдиц на пути, описывается их худоба. При описании верблюдицы вводится образ хади-погонщика верблюдов, который торопит караван своими энергичными движениями. Спешка верблюдов вызвана тем, что поэт стремится убежать от встречи с недругами из племени возлюбленной. Так вводится тема врагов и подготавливается переход к новой теме хиджа и фахр. После поношения, угрозы в адрес своих недругов восхваляется храбрость, доблесть его племени, при описании оружия, которым его соплеменники убивают своих врагов, поэт употребляет несколько насибных терминов, которые отсылают к мыслям о женщинах. Так замыкается круг. Насибная тема образует завершающее звено кольцевой композиции. Кроме того, в диване Ахтала можно встретить касыды, в которых кольцевую композицию имеют отдельные части (насиб или васф).

В третьей главе делается попытка анализа поэзии Ахтала на уровне смысловой единицы текста-мотивов. Весь корпус древне-арабской поэзии базируется на разработанной системе устойчивых и повторяющихся мотивов, общих для всей поэзии. Каждая тематическая часть касыды реализуется в рамках определенных традиционных мотивов. Для выделения основных мотивов, для исследования выбраны такие тематические части касыды, как насибо, васф, мадх.

В первом разделе рассматривается насибо и три основных мотива, его образующих. Это мотив покинутого кочевья (МПК), мотив разлуки (МР) и мотив описания красоты возлюбленной (МОК). Мотив ПК занимает в иерархическом ряду первое место и часто открывает насибо. Подавляющее большинство рассматриваемых насибов, содержащих МПК, строятся на основе описания покинутой стоянки. Поэт подробно воссоздает отдельные реалии кочевья. Покинутое жилище — это символ пустынности и одиночества, превращения оживленной людской обители в пустынное безлюдное место после отъезда племени возлюбленной. Основными факторами, изменяющими разрушения в МПК выступают время, дождь, ветер. Они являются символами запустения и мертвенности. В данном мотиве поэт включает их в ряд отрицательных элементов, в то

время, как в других мотивах дождь и ветер, растения, ветер выступают носителями положительных элементов. Далее рассматривается терминология ПК, которую мы разделяем на три части: 1) реалии ПК; 2) факторы, изменившие ПК; 3) животные, упомянутые в ПК; приводится таблица этой терминологии.

MP занимает второе место в иерархии мотивов насиба. MP встречается в 17 насибах Ахтала, в которых 13 раз он является начальной темой насиба. В отличие от МПК описание конкретных явлений, в котором выглядит в достаточной мере статичным, в MP описывается психологическое состояние лирического героя в динамике, т.е. герой видит откочевавших людей, женщин, удаляющихся в паланкинах, вспоминает "ее" любовь, которая перешла в неверность, вспоминает свою молодость и описывает мотив видения, посещающего его после разлуки. MP строится на основе следующих мотивов: 1) сцена перекочевки возлюбленной; 2) мотив неверности женщин; 3) мотив описания женщин в паланкинах; 4) мотив видения.

При рассмотрении каждого из мотивов можно отметить, что сцена перекочевки возлюбленной в MP является самым частотным и начальным подчиненным мотивом. В сцене перекочевки изображаются переживания, душевное состояние, страдания лирического героя при виде откочевавшего племени возлюбленной. В лексике, с помощью которой автор изображает страдания лирического героя, основную роль играют термины, передающие тяжелые страдания лирического героя.

При реализации MP через сцену перекочевки возлюбленной мы сталкиваемся с рядом образов, которые можно сгруппировать следующим образом:

- слова, связанные с понятием "люди" или "племя"
- слова, выражающие понятие "паланкин"
- слова, связанные с понятием "разлука"
- слова, связанные с понятием "верблюд"

Эти слова служат опознавательными для выделения данного мотива из общего ряда. Среди подчиненных мотивов MP мотив не-

верности женщины по частотности занимает второе место. Он внутренне тесно связан с подмотивами "седины" (старости) и "воспоминания о молодости", которые внутри подмотива образуют антитезу. Если в сцене перекочевки возлюбленной описываются страдания лирического героя, его внутреннее состояние, то в мотиве неверности женщин большое внимание уделяется его внешнему виду. Характерно, что внешность женщин не описывается, описание носят функциональный характер, описываются их поведение в отношении лирического героя, поступки, нрав.

Одним из основных подмотивов в MP является мотив описания женщин в пути. При разработке этого подмотива все внимание сосредоточено на образе женщин, образ лирического героя появляется очень редко. Являясь объектом сравнения в этих описаниях женские паланкины почти всегда сопоставляются с пальмовыми деревьями.

Третье место в иерархии мотивов насиба занимает мотив описания красоты возлюбленной. В МПК доминирует одна тема — изображение красоты возлюбленной. В силу этого обстоятельства изображение страданий лирического героя показывается очень слабо и опосредованно. Этот мотив представлен в поэзии Ахтала в относительно статичном виде, хотя и имеется описание конкретных действий и поступков возлюбленной. Лексика этого подмотива наиболее насыщена эпитетами и сравнениями.

Обследование текстов, содержащих МПК, показывает, что образ красавицы создается не просто описанием, но и путем сопоставления ее общего облика и его элементов с разными предметами и явлениями природы. Возлюбленная сравнивается со следующими предметами: "изображениями в монастыре"; пальмовая ветвь, черноглазой насурмленной (антилопой), облаком, белым коршуном, антилопой, ондатрой, дитенышем антилопы, изображением зеленого сада. Кроме общей характеристики возлюбленной отдельные элементы ее облика детально изображаются путем использования различных художественных средств. Из всего облика красавицы воспеваются, главным образом лицо и волосы. Детально характеризуются черты ее лица: глаза, уста, ланиты, зубы, лицо, волосы, шея, кожа, грудь. Кроме определений отдельных элементов облика возлюбленной, ее образ складывается из разнообразных обозначений, которые по своей природе можно

разделить на две группы: положительные и отрицательные. Однако и положительные, и отрицательные определения красавицы являются источником страдания для лирического героя, имеется еще несколько персонажей. Согласно характеру этих персонажей их можно классифицировать следующим образом^I: недоброжелатели лирического героя. В эту группу входят следующие персонажи: муж, враги, упрекающий, стражники, родичи. Вторую и диаметрально противоположную первую группу составляют персонажи, которых можно назвать условно помощники героя: врач, друг, приятели. Если персонажи недоброжелатели I группы разлучают влюбленных или не одобряют их отношения, то образы, включенные во II группу, помогают герою, проявляют сочувствие, лирический герой находит в них утешения и страдания.

Рассмотрение начальных бейтов насивов Ахтала показало, что насивы в его поэзии, начинающиеся с МПК и содержащие МПК, в своем составе имеют достаточно сильные позиции, охватывая 46,34%. Второй тип составляет группа насивов, начинающейся с МР, 34,15%. Третий тип составляют насивы, начинающиеся с воспевания вина, что составляет 19,51%.

Второй раздел, "Васф", посвящен анализу тематико-композиционной части васфа. У Ахтала предмет описания васфа ограничивается в основном описанием животных, а именно: 1) описание верблюдицы; 2) описание дикого быка; 3) описание дикого осла. Кроме этого, в васфах Ахтала встречаются описания волка, ворона, страуса, пустыни, куропатки. Васф является одной из основных тематических частей касыды после насива. По сравнению с насивом васф имеет подчиненное положение в касыде, т.е. насив, как тематико-композиционная часть, может быть без васфа, а васф без насива нет. Если насив всегда является начальной тематической частью (исключение составляет касыда № 13), место васфа в касыде может меняться. Васф, главным образом, следует после насива. Как тематическая часть, васф также вырастает на базе мадха, на базе хиджа. А также мотивы васфа могут переключаться в любые тематические части касыды, как в насив и мадх, так и фахр, хиджа.

^I Фролова О.Б. Поэтическая лексика арабской лирики. - Л., 1984. - С. 50.

Описание верблюдицы является самым частотным мотивом васфов Ахтала. Оно может представлять собой не только главную сюжетную тему во вступительной части касыды, но может быть и переходным мотивом. Обычно в качестве верхового животного изображается верблюдица, на это указывает все наименование, связанные с образом верхового животного. В панегирической касыде мотив "верблюдицы" служит переходной темой к мадху. Внешне эта переходная тема может быть оформлена в виде основного мотива в части васфа и переход к мадху происходит при помощи переходных бейтов, служащих связкой между двумя жанровыми компонентами касыды. В то же время в васфе, в котором, главной темой является, к примеру, мотив "быка", переход к мадху может быть непосредственным. Однако это кажущаяся автономность на самом деле привязана к начальным бейтам васфа, где пунктирам проходит мотив "верблюдицы". Оказывается, что наиболее объемная и содержательная часть васфа, посвященная описанию дикого быка или дикого осла, являются в целом лишь развернутыми сравнениями с верблюдицей, на которой герой устремляется, преодолевая трудности пути, к главному восхваляемому лицу данного панегирика.

В панегирических касыдах образ верблюдицы всегда связан с описанием пути к мамдуху. При этом описывается сила, выносливость верблюдицы. Она терпеливо переносит изнурительную жару, долгие переходы через пустыню. Внешний вид ее изменяется: она худеет, глаза ее западают, горб тает, от перенапряжения сил она преждевременно рождает дитеняша, которого бросает в пустыне и он становится добычей волка. Иногда в сюжете проходит образ поронщика верблюдов, который гонит их к источнику воды. Таков основной сюжет описания верблюдицы. Характеристика качеств верблюдицы реализуется через сопоставления ее и разных частей ее тела с тремя группами животных и предметов. I группу составляют сопоставление верблюдицы с диким ослом, и с диким быком. Эти сравнения представляют собой несколько искусственные сравнения в пределах одного или двух бейтов, которые служат привязкой к следующему после васфа мадху. II группа носит совсем другой характер. В нее входят сопоставления верблюдицы с газелью, племенным верблюдом, башней, скалой, кораблем, катушкой, дворцом, луком. III группа сравнений и характе-

ристик относится к различным частям тела верблюдницы. Значительное внимание уделяется глазам верблюдницы.

Исследование наименований, характеризующих верблюдиц, показывает, что разные группы наименований действуют в определенной позиции в канве сюжета. Эти наименования носят функциональный характер, связаны с движениями, развертыванием мотива "верблюдицы" в сюжетную тему.

Второй, достаточно широкий и устойчивый мотив — описание дикого быка. Оно начинается со сравнения его с верблюдицей, изображается его внешний облик. Описание внешнего вида быка и занимают место в начале сюжета, либо в переходных бейтах. Эти описания носят характер связанности с содержанием или развертыванием мотива.

Третьим основным мотивом васфа Ахтала является описание дикого осла. Все шесть описаний осла сюжетно схожи. Этот мотив также, как и два других мотива васфа, представляют собой мотив, получавший сюжетное развитие. Разработка этого мотива, как и в предыдущих мотивах реализуется с незначительными изменениями.

При описании дикого осла животному невольно придают человеческие свойства, выражающиеся в движении, в проявлении силы, способности думать и чувствовать. Здесь отсутствует какое-нибудь прямое сравнение животных с человеком, но в изображении подчеркивается элемент человечности. Анализ показывает, что верблюдица является главным образом васфов Ахтала. На это указывает не только частотность описания верблюдицы, но и тот факт, что описание других животных без нее не осуществляется. Хотя каждый из этих мотивов, как основные, так и побочные, имеют внешне разное содержание, в основе их лежит один общий элемент — это описание их жизни в условиях знойной пустыни.

Третий раздел "Мадх" посвящен рассмотрению основных мотивов этой тематической части. Как придворный поэт огромную часть поэтического наследия Ахтала составляют касыды-панегирики. В мадхе выделяются пять основных мотивов^I: I) мотив ут-

^I Отметим, что при анализе панегирической поэзии Ахтала нами за основу взят принцип, разработанный М.С. Киктевым. См. Киктев М.С. Абу-т-Тайиб Мутанабби в средневековых источниках, диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1970.

верждения исключительности мамдуха; 2) мотив восхваления щедрости; 3) мотив восхваления воинственности мамдуха; 4) мотив восхваления рода мамдуха; 5) мотив благодарности за оказанную помощь.

Мотив утверждения исключительности мамдуха является наиболее частотным мотивом. Его основные подмотивы: I. Омеййады законные обладатели власти; II. Омеййады искатели правды и борцы за справедливость и Омеййады праведные, наставляют народ на праведный путь; III. Несравненность Омеййадов; IV. Мамдуха не соблазняют соблазны мира, он превосходит всех в совершенстве.

Второе место занимает мотив щедрости. В его построении наблюдается устойчивость нескольких подмотивов: I) мамдух помогает людям, когда наступает зима или засуха, в трудную минуту. Понятие зима, кроме своего основного значения, здесь ассоциируется с понятием "трудности". Второй основной элемент этой идеи связан с закалыванием верблюдицы. В мадхе Ахтала символом щедрости выступают дождь, вода, река. Это уподобление строится на основе общего для них качества — обилия. Вода, как символ щедрости реализуется при помощи трех основных идей: 1) дары мамдуха текут как река; 2) мамдух или руки мамдуха дождь для тех, кто просит; 3) кроме этого, в мадхаж Ахтала встречается образ реки, который олицетворяет также щедрость мамдуха. В отличие от остальных эта идея представлена в развернутом описании. Воды вышедшего из берегов Евфрата покрыли острова, они достигли самых высоких стен и деревья остались под водой. Даже самый опытный моряк не осмеливается плыть в ней в такую минуту. Белые, догоняющие друг друга волны, словно страусы, подгоняют корабли. Дары мамдуха по изобилию превосходят разлив реки. Таков основной сюжет описания разлива реки Евфрата.

Третий основной мотив мадхов Ахтала — восхваление воинственности мамдуха. Образ мамдуха рисуется в военной обстановке или в бою. Мотив воинственности связан с воспеванием доблести мамдуха, восхваляется его храбрость, смелость, описываются копья, мечи. Второй, самый устойчивый образ в этом мотиве после образа мамдуха — конница. В мотиве воинственности особое место занимают предметы воинского облачения. Следующий мотив

мадха — это восславление рода мамдуха. Исследование этого мотива показывает, что он появляется главным образом в мадхах, посвященных халифам и людям из халифского двора. В реализации этого мотива доминирует идея — благородное происхождение мамдуха и со стороны отца и со стороны матери.

И, наконец, последний мотив панегириков Ахтала — выражение благодарности мамдуха, оказавшему помощь поэту в тяжелую минуту. Он встречается в панегириках, посвященных халифам Язиду, Валиду, сыну Муавии Абдалла, Бишру ибн Марвай. Этот мотив несколько отличается от предыдущих мотивов тем, что он в какой-то мере носит личный характер. Обычно он указывает на событие, игравшее огромную роль в жизни Ахтала и покровительство Омейядов.

В заключении приводятся итоги исследования. Отмечается, что касыда-панегирик, зародившаяся в доисламские времена, на всех этапах развития средневековой арабской поэзии всегда была традиционной формой, однако основное развитие и окончательное становление панегирической поэзии происходит в эпоху панегиристов пророка Хассана ибн Сабита и Кааба ибн Зухейра, которые являлись типичными доисламскими поэтами. Однако в связи с тем, что в Обейядское время панегирическая касыда стала приобретать все более определенные социальный адрес и сферу существования, в ее содержании произошли разительные перемены. Восславление покровителя сопровождалось резкими выпадами в адрес врагов восславляемого лица, в результате чего хиджа становится органической частью панегирика. С традициями фахра были связаны восхваление в касыде-панегирике племени покровителя и племени самого поэта.

Изменение содержания касыды-панегирика в известной мере повлекло за собой и изменение ее структуры. Структурные новации заключались в том, что: 1) композиция касыды-панегирика тяготеет к более сложной структуре, что происходит как уже было сказано за счет ввода тематических частей как фахра и хиджа; 2) целевая часть касыды-панегирика расширяется в результате развития политической темы, а также включения описания войны, коня мамдуха и т.д.; 3) вступление, которое главным образом представляет насиб и васф, сужается. В связи с этим каждый бейт вступления приобретает сгущенное символическое значение.

В насобе увеличивается количество мотивов, которые не всегда полностью развертываются, иногда одно-два слова должны вызывать определенные ассоциации, связанные с этим мотивом. И в связи с этим, резко возрастает удельный вес каждого бейта. В васфе начинает исчезать описание пустыни, реалий бедуинской жизни. Он начинает сокращаться по объему. Зато в мадхе появляется развернутое описание коня мамдуха на основе главным образом трансформирования образа верблюдицы.

Анализ текста поэзии Ахтала показал, что весь ее корпус базируется на разработанной системе мотивов, общих для всей арабской поэзии. На основании анализа различных мотивов в касыдах Ахтала выделяются следующие факторы, определяющие устойчивую тематико-композиционную структуру касыды Ахтала. Касыда состоит из нескольких тематических частей: 1) каждая тематическая часть состоит из определенного количества мотивов. Мотивы определенной тематической части реализуются строго через определенную лексику; 2) каждая тематическая часть имеет свой семантический центр или образ, определяющий основное направление мотива. В насобе — это лирический герой и возлюбленная, в васфе верблюдица или дикий осел, бык; в мадхе — мамдух.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Диван Ахтала (640-710) как источник для изучения арабской поэтической традиции VI-VII вв. Сб. Четвертая всесоюзная школа молодых востоковедов, том II, Литературоведение, М., 1986.

2. Тематико-композиционное единство касыд Ахтала. — (деп. 30.УП.9 № 42561), Литературоведение № 12, 1990 г.

И. Касп